

Уголовно-процессуальное право

УДК 343.13

ГИРЬКО Сергей Иванович

Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФКУ НИИ ФСИН России). Житная ул., 14, Москва, ГСП-1, 119991, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-0344-0573>

Гирько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН, Москва, Россия.

E-mail: syvorina959134@mail.ru

**СИСТЕМА ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ В РАМКАХ
УНИФИЦИРОВАННОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ**

Аннотация

Предмет/тема. Система доказывания при осуществлении досудебного производства по делам с унифицированной процессуальной формой

Цели/задачи. Анализ проблемных вопросов, связанных с системой доказывания при осуществлении досудебного производства по УПК РФ. Автор полагает, что дифференциация процессуальной формы досудебного судопроизводства предопределяет наличие у каждой из них своей, уникальной системы доказывания, включая предмет доказывания, источники (процессуальные средства) получения сведений, признаваемых доказательствами, что на примере дознания в сокращенной форме, требует соответствующих изменений законодательства.

Методология. Анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, постановка проблемы, построение гипотез, конкретизация, мониторинг.

Вывод. На основании анализа законодательства и авторского подхода к содержанию правового института процессуальной формы, делается вывод, что система доказывания по делам, по которым дознание осуществляется в сокращенной форме, нуждается в конкретизации и обособлении в специальной главе УПК, регламентирующей названный выше правовой институт.

Ключевые слова: предмет доказывания, пределы доказывания, процесс доказывания, средства доказывания.

Criminal procedure law

Sergey I. Girko, Federal Penitentiary Service of Russia Research Institute, chief research fellow Doctor of Law, professor, Moscow.

E-mail: syvorina959134@mail.ru

**SYSTEM OF EVIDENCE IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CASES
WITH A UNIFIED PROCEDURAL FORM**

Abstract:

Subject/topic System of evidence in pre-trial proceedings in cases with a unified procedural form

Goals/tasks Analysis of problematic issues related to the system of evidence in pre-trial proceedings under the criminal procedure code of the Russian Federation. The author believes that the differentiation of the procedural form of pre-trial proceedings determines that each of them has its own unique system of

proof, including the subject of proof, sources (procedural means) of obtaining information recognized as evidence, which, on the example of an inquiry in abbreviated form, requires appropriate changes in legislation. In the article the author based on the analysis of theoretical bases of problems of proof in criminal pretrial proceedings, from their point of view on the subject of the system of proof for a unified procedural form, projects it onto regulated in the code of criminal procedure procedure of inquiry in abbreviated form. The author presents his view on the subject and limits of proof, the process and means of proof in the framework of unified pre-trial proceedings.

Methodology Analysis, synthesis, comparison, abstraction, problem statement, hypothesis building, specification, monitoring.

Conclusion Based on the analysis of the legislation and the author's approach to the content of the legal institution of procedural forms, the conclusion that the system of proof in cases in which the inquiry is carried out in an abbreviated form, needs some separation in a special Chapter of the criminal procedure code regulating the above-mentioned legal Institute.

Keywords: *the subject of proof, the limits of proof, the process of proof, the means of proof.*

Специалистам, исследующим проблемы досудебного судопроизводства и, в частности, современное состояние и перспективы совершенствования его ускоренной процедуры, известно, что принципиально новая Глава 32.1-«Дознание в сокращенной форме» (далее унифицированное дознание), принятым 4 марта 2013 года, в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее-УПК) была включена Федеральным законом № 23-ФЗ. Законодатель, таким образом, в отечественном судопроизводстве восстановил возможность осуществления унифицированного досудебного оформления материалов о преступлениях по определенной категории уголовных дел, во многом упрощенного по процессуальной форме и значительно ускорившего деятельность органов дознания и, прежде всего полиции, по массовым и несложным по конструкции состава преступления категориям уголовных дел.

Не вызывает никаких сомнений, что с принятием названного федерального закона законодатель в сравнении с дореформенным УПК РСФСР сделал существенный шаг вперед на пути дифференциации процессуальной формы досудебного производства. В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, таким образом, появилась новая, принципиально отличная от двуединой формы предварительного расследования, процессуальная форма досудебного судопроизводства.

Действительно, а в чем заключались существенные различия предварительного следствия и дознания, регламентированные ст. 120 УПК РСФСР, в диспозиции которой было сформулировано, что при производстве дознания субъект процессуальной деятельности «руководствуется правилами, установленными для предварительного следствия, за исключениями...». А те, в свою очередь сводились к трем обстоятельствам: не участию защитника; не ознакомлению с материалами уголовного дела потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей – они извещались об окончании дознания; порядку обжалования указаний прокурора. Дознание имело меньший допустимый срок производства. Заметим, что все эти отличия по своей сути достаточно формальны и, как показала практика, существенного влияния на провозглашенную дифференциацию процессуальной формы не

имели.

В одной из своих публикаций исследователь Ю.К. Якимович высказал свою точку зрения по названной проблеме, оценив состояние досудебного производства, как «крайне» монолитного и практически не дифференцированного. Им, в частности, не обнаружено существенных отличий в процедурах дознания и предварительного следствия, что, согласно его мнению, «имело место в начале действия УПК РФ». Определяя - чем же отличается дознание от следствия, производимого следователями МВД, он ответил – «Практически ничем» [1, с.203-208].

Аналогичное мнение высказал и Л.В. Головкин, определивший уровень различий между двумя, казалось бы, самостоятельными формами предварительного расследования, не иначе как «не менее искусственное концептуальное разграничение», при котором субъектами процессуальной деятельности «чаще всего являются одни и те же полицейские органы и которые едины по целям и процессуальным средствам» [2]. Он пришел также и к выводу о том, что «все попытки теоретически обосновать подобный параллелизм потерпели неудачу».

Подобные суждения можно цитировать и далее, но очевидно одно – привязка процессуальных форм друг к другу, как выразился предыдущий специалист, по «целям и процессуальным средствам», по субъектам, системам доказывания влечет за собой их смешивание, стирание принципиальных различий, заложенных в основу процессуальных процедур разработчиками и законодателем.

Как результат, позднее ученым и практикам-методистам приходится формулировать соответствующие, нередко достаточно размытые комментарии, позволяющие внести ясность и довести до сведения правоприменителя цели законодателя, положенные в основу регламентации в законе конкретных процессуальных форм.

Оставляя за пределами настоящего исследования различные проблемы, сложившиеся в вопросах теоретического обоснования и практического использования преимуществ и недостатков конкретных процессуальных форм досудебного производства, уделим внимание системе доказывания, регламентированной законодателем для дознания в сокращенной форме, недостаткам названной правовой конструкции и путям корректировки в целях достижения требуемой адекватности.

Имея ввиду, что под доказыванием нами понимается «процесс установления истины в судопроизводстве, ее познание, обоснование представлений о ее содержании» [3 с.541], а под системой – «совокупность каких-либо элементов, единиц, частей, объединенных по общему признаку, или назначению» [4 с.742]. Общим признаком в данном случае выступает термин доказательство. Иными словами все, что связано с доказыванием и имеет проекцию на процессуальную процедуру дознания в сокращенной форме, является предметом нашего внимания.

Соответственно, в целях раскрытия проблемы необходимо задержать внимание на состоянии и адекватности правовой регламентации предмета доказывания, пределов и условий доказывания, процессе доказывания и средствах доказывания.

Так, Г.М.Миньковский, В.А.Танасевич и А.А.Эйсмэн определяют предмет доказывания, как «систему обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, осуществленные для правильного разрешения уголовного дела и реализации в каждом конкретном случае

задач судопроизводства» [5 с.139]. А.Б. Соловьев пишет, что под предметом доказывания «понимается совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу» [6 с.36]. Авторы учебника, определяя предмет доказывания, выражаются еще конкретнее – «это тот минимум обстоятельств, установление которых является обязательным условием разрешения уголовного дела по существу, та совокупность фактических обстоятельств дела, установление которых необходимо для его правильного разрешения» [3 с.542].

Базовый перечень таких обстоятельств, подлежащих доказыванию по любому уголовному делу, приводится в ст. 73 УПК. В то же время И.Б.Михайловская справедливо отмечает, что «предмет доказывания сформулирован в законе в общем виде, применим ко всем видам преступлений» [7 с. 150].

Все вышеприведенные мнения ученых имеют самое непосредственное отношение к теме нашего исследования. Формулируя предмет доказывания по делам, дознание по которым осуществляется в сокращенной форме, законодатель совершенно обоснованно не сделал этого в бланкетной, отсылочной к базовой для предварительного расследования форме, сорентировав, как это принято, на положения ст.73 УПК.

Предмет доказывания для дознания в сокращенной форме размещен в главе УПК специально ему посвященной, в ч. 1 ст.226.5 и включает в себя: событие преступления; характер и размер причиненного им вреда; виновность лица в совершении преступления. Подобный подход законодателя к задачам унифицированного дознания во многом напоминает аналогичные ориентиры, стоявшие перед полицейским дознанием по законодательству Российской Империи. Они формулировались следующим образом: «По обязанности обнаруживать преступления чины полиции, получив заявления или сведения о совершении преступления, производят дознание для выяснения, совершено ли преступление и, если совершено, то какое, когда, кем и при каких обстоятельствах» [12].

Однако этот перечень сведений, подлежащих установлению по каждому делу, будет однозначно не полным, если в нем не учитывать обстоятельства, исключаяющие производство дознания в сокращенной форме, исчерпывающее перечисление которых законодатель поместил в ч. 1 ст.226.2 УПК. К таким обстоятельствам относятся следующие случаи:

- подозреваемый является несовершеннолетним и это означает, как представляется, что подлежит установлению – возраст лица, совершившего преступление;

- обнаружение дознанием сведений, позволяющих сделать вывод о наличии у подозреваемого хронического психического или наркологического заболевания, что неизбежно влечет за собой производство о применении принудительных мер медицинского характера;

-подозреваемый наделен строго определенными полномочиями, что позволяет относить его числу участников судопроизводства со специальным статусом, полный перечень которых содержит диспозиция ст.447 УПК, то есть таких, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам;

-лицо, привлекаемое к ответственности, изблечено в совершении двух и более преступлений;

-подозреваемый нуждается в услугах переводчика;

-позиция потерпевшего, выраженная при производстве дознания, заключается в возражении против производства дознания по процедуре ускоренной формы.

Названные сведения с необходимой достоверностью также должны быть установлены по каждому делу до принятия по нему решения о форме процессуального производства. Достаточно ли этого? Полагаем, что вполне достаточно.

Важно отметить и то, что законодатель поступил разумно, расположив приведенные выше нормы в специальной главе, посвященной дознанию в ускоренной форме, обособив в ней всю правовую информацию, характеризующую анализируемый процессуальный институт.

Характеризуя пределы доказывания, следует заметить, что среди процессуалистов отсутствует единый подход к определению пределов доказывания. По мнению Л.М.Карнеевой «Если предмет доказывания рассматривать как границы исследования обстоятельств дела по горизонтали, то пределы доказывания, определяющие глубину их исследования, можно условно определить как границы по вертикали» [8 с.104]. По мнению А.Р.Белкина «пределы доказывания – это совокупность доказательств, необходимых и достаточных для достоверного выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания» [3 с.546], с чем трудно не согласиться.

Как и с другим мнением, высказанным в специальной литературе о том, что «определять совокупность доказательств по уголовному делу необходимых и достаточных для выяснения всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, должно быть предоставлено субъекту доказывания» [9 с.122], то есть дознавателю.

Именно так определил объем и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме законодатель, обязав дознавателя произвести только те следственные и процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств. Кроме того законодатель предоставил дознавателю право определения достаточности в объеме следственных мероприятий. Опыт работы автора в следственных подразделениях показывает, что не редко надзирающие прокуроры и руководители подразделений по расследованию требуют при осуществлении проверки уголовных дел от подчиненных следователей и дознавателей в целях формальной демонстрации объемов выполняемой следственной работы, производство допросов, следственных и процессуальных действий, не влияющих на перспективность расследования.

Возложив на дознавателя самостоятельность в определении объема доказывания, законодатель предоставил ему право при определенных обстоятельствах не проверять доказательства, не допрашивать лиц, проходящих по делу, и не проводить иные следственные действия не назначать производство судебных экспертиз, если этого не требует следственная ситуация. Именно дознавателю предоставлена возможность определять необходимость по установлению имеющих значение для дела фактических обстоятельств.

Что нам представляется крайне важным, дознаватель также вправе не производить следственные и процессуальные действия, когда такие сведения содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении и

они совпадают с требованиями закона, имманентными доказательствам.

Тем самым законодатель фактически соотнес доказательственное значение материалов, полученных при проверке заявления о преступлении и любых сведений (фактических данных), признаваемых УПК доказательствами. Это крайне важно для рассуждения о проблеме формирования системы доказывания, в рамках процессуальной формы унифицированного дознания.

Несколько примеров. Так, законодатель в УПК регламентирует норму, где предлагает «не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения были получены объяснения». Тем самым сведения о преступлении, содержащиеся в протоколе допроса и, отсюда, признающиеся однозначно доказательствами при производстве предварительного расследования, отождествлены со сведениями, зафиксированными в объяснении, и наделены доказательственным значением при производстве дознания в сокращенной форме.

Законодатель кроме того закрепил норму, в которой фактически отождествил в доказательственном плане выводы специалиста, полученные при проверке сообщения о преступлении в процессе дознания в сокращенной форме, и заключение судебной экспертизы, проведенной в ходе предварительного расследования. Одновременно с этим в УПК сформулирован правовой порядок, который допускает не производство иных следственных и процессуальных действий для приобретения информации по делу, если такие сведения уже получены ранее, в ходе проверки сообщения, и содержат неотъемлемые «требования, предъявляемые к доказательствам».

Из всего сказанного выше вытекает вопрос и он же вывод, – а какие данные (сведения) могут в реальности соответствовать требованиям, предъявляемым УПК к доказательствам? Полагаем, что – только сами доказательства. Вышеприведенные рассуждения приводят к характеристике следующего элемента системы доказывания – источникам доказательств, средствам доказывания, используемых при процессуальной процедуре дознания в сокращенной форме.

Полагаем, что было бы неправильно, что, с нашей точки зрения, предопределяет и законодатель при характеристике источников «любых сведений», допускаемых при производстве дознания в ускоренной форме, опираться на процессуальные средства, используемые при производстве предварительного расследования. В противном случае неизбежно будет происходить смешение одних и других, а результатом всего этого – путаница и обвинения в надуманности дифференциации процессуальных форм досудебного производства.

О чем в данном случае идет речь? Согласно УПК при проверке сообщения о преступлении субъекту расследования предоставлено право получать любые сведения, используя следующие процессуальные средства: объяснения участников; образцы для сравнительного исследования; документы и предметы; заключения судебных экспертиз и специалистов; протоколы осмотра: места происшествия, документов, предметов, трупов; протоколы и акты освидетельствования, документальных проверок, ревизий, исследований документов, трупов; данные органов дознания по результатам исполнения поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Заметим, что подобный подход законодателя к вопросам, так

называемой, доследственной проверки был немислим еще определенное время назад, в условиях регламентации двуединой формы предварительного расследования по УПК РСФСР. И это, с нашей точки зрения, несомненно, шаг в правильном направлении. Поскольку дифференциация процессуальной формы не должна сводиться к формальным различиям.

Процессуальная форма подчинена конкретным задачам и должна быть адекватна им. Унифицированная форма досудебного судопроизводства призвана обеспечить оптимальное, с соблюдением требований процессуальной экономии, оформление дел определенной категории и, в частности, об очевидных и не представляющих большой общественной опасности преступлениях с несложной конструкцией состава, когда виновное лицо признает свою вину, чем демонстрирует раскаяние в содеянном.

Несомненно, что названные процессуальные средства позволяют в полном объеме обнаружить и зафиксировать доказательственную информацию по той категории уголовных дел, где дознание осуществляется в сокращенной форме. Проблема использования таких источников доказательственной информации в рамках унифицированного дознания заслуживает самостоятельного научного исследования, которое автор планирует провести в ближайшее время.

Анализ перечисленных источников получения сведений, допущенных УПК при проведении проверки сообщения о преступлении, позволяет сделать вывод, что большинство из них являются источниками доказательств и относится к числу «иных документов».

Подобная классификация, с нашей точки зрения, вполне уместна, когда речь идет о предварительном расследовании, где чаще, безусловно, используются другие процессуальные средства: показания участников, заключения судебных экспертиз, протоколы следственных действий. В то же время при производстве унифицированного дознания в силу специфики самой процессуальной формы, в своем большинстве используются процессуальные средства, допущенные законом при проверке сообщения о преступлении. Именно они и выступают в качестве основных.

Полагаем, что было бы правильно закрепить именно эти процессуальные средства в качестве самостоятельных источников получения «любых сведений» в рамках дознания в сокращенной форме и придать им в системе доказывания силу имманентных для названной процессуальной формы доказательств.

Принятие предлагаемого решения, на наш взгляд, позволит еще в большей степени индивидуализировать процессуальную форму унифицированного дознания и обеспечить реальную дифференциацию процессуальной формы в уголовном досудебном судопроизводстве. Согласно нашему подходу, определенному в начале статьи, система доказывания включает в себя и такой элемент, как – процесс доказывания.

Общепринятый подход к дефиниции «процесс доказывания» выразили авторы Курса уголовного судопроизводства, определив, что под ним понимаются «производимые в установленном законом порядке собиране, проверка и оценка доказательств с целью достоверного установления обстоятельств уголовного дела» [3 с.560].

Кроме того названной проблеме посвящены монографические исследования А.Б.Соловьева [10], Якимовича Ю.К. и Пана Т.Д. [11].

Процесс доказывания по делам, по которым осуществляется дознание в сокращенной форме, безусловно, имеет свои особенности, однако, полагаем, что их рассмотрение в рамках настоящей публикации в силу ограниченности объема нецелесообразно, поскольку они также представляют собой предмет самостоятельного исследования.

Список источников:

1. Якимович (2013) – Якимович Ю.К. *Вестник удмуртского университета: экономика и право*. 2013. Вып.2. С. 203-208.

2. Головки (2019) - Головки Л.В. *Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе*. Интернетресурс – <https://www.iauaj.net/node/484> - запрос от 22.07.2019.

3. Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: В 3 т./Под ред. В.А.Михайлова. Т.1: Общие положения уголовного судопроизводства. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. С.541.

4. Современный толковый словарь русского языка / Гл.ред. С.А.Кузнецов. М., Ридерз Дайджест. 2004. С.742.

5. Жогин (1973) - Жогин Н.В. *Теория доказательств в советском уголовном процессе*. Изд.2-е. М. 1973. С.139.

6. Соловьев (2003) – Соловьев А.Б. *Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии)*. Научно-практическое пособие. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003.С.36.

7. Уголовный процесс. Учебник. Под ред. проф. И.Л.Петрухина. М.: Изд-во «Проспект», 2001. С.150.

8. Карнеева (1971) - Карнеева Л.М. *Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность*. М.,1971. С.104.

9. Савицкий, Ларин (1999) - Савицкий В.М., Ларин А.М. *Уголовный процесс*. Словарь-справочник. М.,1999.С.122.

10. Соловьев (2003) - Соловьев А.Б. *Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии)*. Научно-практическое пособие. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. 264 с.

11. Якимович, Пан (2003) - Якимович Ю.К., Пан Т.Д. *Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие)*. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 297 с.

12. Инструкция чинам полиции по обнаружению и исследованию преступлений Прокурора Московской Судебной Палаты. Сборник и руководство к составлению полицейских протоколов с приложениями. Издание Юридического Книжного магазина И.И.Зубкова, под фирмой Законоведение. С.- Петербург, Литейный просп., 53. 1911.

References:

Yakimovich (2013) - Yakimovich Yu. K. *Bulletin of Udmurt University: Economics and law*. [Bulletin Udmurtskogo universiteta: Ekonomika I pravo]. 2013. Issue 2. Pp. 203-208.

Golovko (2019) - Golovko L. V. *Police Reform in the context of modernization of pre-trial proceedings in the Russian criminal process [Reforma policii v kontexte dosudebnykh procedur v Rossiiskom ugovolnom processes]*.

Internetresource – <https://www.iauj.net/node/484> -request from 22.07.2019.

Mikhailov (2006) - *Course of criminal proceedings* [Kurs ugovolnogo processa]: Studies: In 3 vols./ Ed. V. A. Mikhailov. - Vol. 1: General provisions of criminal proceedings. Moscow: Publishing house of the Moscow psychological and social Institute; Voronezh: MODEK publishing house, 2006, P. 541.

4. Kuznetsov (2004) - *Modern explanatory dictionary of the Russian language* [Sovremennij tolkovij slovar Russkogo jazika] / Chief editor S. A. Kuznetsov. - M., reader's Digest. 2004. P. 742.

Zhigin (1973) - *Zhigin N. V. Theory of evidence in the Soviet criminal process* [Teorija dokazatelstv v Sovetskom ugovolnom processe]. Ed. 2-E. M. 1973. P. 139.

Solovyov (2003) - *Solovyov A.B. Proving under the Criminal procedure code of the Russian Federation (pre-trial stages)*. [Dosudebnoe proizvodstvo po Ugolovno-processualnomu Kodeksu Rossijskoj Federacii (dosudebnie stadia)]. Scientific and practical guide. Moscow: publishing house «Yurlitinform», 2003. P. 36.

Petrukhin (2001) - *Criminal proceedings*. [Ugolovnij process]. Textbook [Uchebnik]. Edited by Prof. I. L. Petrukhina, Moscow: Prospekt Publishing House, 2001, P. 150.

Karneeva (1971) - *Karneeva L. M. Bringing to criminal responsibility. Legality and validity*. [Privlechenije k ugovolnoj otvetstvennosti. Zakonnost I obosnovannost]. Moscow, 1971. P. 104.

Savitsky, Larin (1999) - *Savitsky V. M., Larin A.M. criminal process. Dictionary-reference*. [Ugolovnij process. Slovarj-spravochnik]. Moscow, 1999. P. 122.

Solovyov (2003) - *Solovyov A. B. Proving under the Criminal procedure code of the Russian Federation (pre-trial stages)*. [Dosudebnoe proizvodstvo po Ugolovno-processualnomu Kodeksu Rossijskoj Federacii (dosudebnie stadia)]. Scientific and practical guide. Moscow: publishing house «Yurlitinform», 2003. - 264 p.

Yakimovich, Pan (2003) - *Yakimovich Yu. K., Pan T. D. Pre-Trial proceedings under the criminal procedure code of the Russian Federation (participants in pre-trial proceedings, evidence and proof, initiation of criminal proceedings, inquiry and preliminary investigation)*. [Dosudebnoje proizvodstvo po UPK Rossijskoj Federacii (uchastniki dosudebnogo proizvodstva, dokazatelstva I dokazivanije, vobugundenije ugovolnogo dela, doznanije I predvaritelnoje sledstviye)]. - Saint Petersburg: publishing house «Legal center Press», 2003. - 297 p.

Instructions to police officers on detecting and investigating crimes of the Prosecutor of the Moscow Court Chamber. Collection and guide to the compilation of police reports with appendices. [Instrukcija chinam policii po obnaruzheniju I issledovaniju prestuplenij Prokurora Moskovskoj Sudebnoj Palati. Sbornik I pukovodstvo k sostavleniju policejskih protokolov s prloghenijami]. Publication of the Legal Bookstore of I. I. Zubkov, under the firm Zakonovedenie. St. Petersburg, Liteyny Ave., 53. 1911.